

Россия. - 2002. - 28 нояб. - с. 24

Трудные люди Игоря Кваши

Галина Смирнова

Сколько десятков раз я по делу и без дела цитировала любимую кинофразу: «Я не хочу сказать, что это подвиг, но вообще что-то героическое в этом есть!» Помните? Это бургомистр из фильма «Тот самый Мюнхгаузен» в исполнении замечательного Игоря Кваши. Именно эти слова вспоминаются всякий раз, когда смотришь программу «Жди меня» и думаешь о тех, кто тянет на себе этот воз. И как результат у всех нас – мурашки по коже. Или слезы ручьем. И не стыдно.

Услышав от меня коронный пассаж про «что-то героическое», Игорь Владимирович смеется, но соглашается, что это так и есть.

– Когда смотришь вашу программу, то невольно приходит на ум, что, несмотря на все многообразие и значительность ваших работ в театре и кино, роль ведущего «Жди меня», возможно, одна из самых важных в вашей жизни...

– Я как-то не думал об этом. Во-первых, это не роль, а нечто совсем иное. Я не играю – там это просто невозможно. Скорее, я чувствую себя соучастником этих историй, поэтому мне бывает трудно, душевно трудно. К сожалению, я не умею абстрагироваться. Возможно, это как раз актерское качество, а может быть, просто человеческое: я не умею «не влезать».

– Значит, вы не считаете, что это шоу и вы его ведущий?

– Нет, шоу – это то, что развлекает, а я не думаю, что мы кого-то развлекаем. У нас такой цели нет.

– А для чего еще нужно было создавать эту программу? Вряд ли авторы этой идеи такие уж большие альтруисты, работающие только ради прекрасной цели поиска людей.

– А почему вы не верите, что они альтруисты? Я как раз верю в это. Я понимаю, что это выгодно и с точки зрения телевизионной.

«Жди меня» имеет рейтинг, ее смотрят. Но создателями передачи движет другое. Во всяком случае, в человеке, который придумал все это и делает, Сергее Анатольевиче Кушнереве, главном редакторе телекомпании «ВИД», это качество сильно. Он все время ищет новые возможности, новых помощников.

Представьте себе: приходит мать, у которой украли ребенка. Я же понимаю, что это такое, и иногда просто смотреть не могу, потому что сердце разрывается.

Нас семьдесят с лишним лет отучали от сочувствия другому человеку. Потому что вся наша жизнь строи-

лась на том, что ни человек, ни его личность, ни его жизнь вообще ничего не значат. Недаром в ходу было такое выражение: жалость унижает человека. Но это же отвратительная мысль! Жалость – прекрасное чувство. И когда мне говорят: «Я не могу смотреть, я плачу», – я очень рад, что плачут, потому что это слезы сочувствия чужой судьбе, чужому горю, чужой радости.

Программа «Жди меня» существует уже 3 года. И каждый день благодаря ей отыскиваются 7 человек. Это – 50 человек в неделю! И 250 тысяч заявок находится в базе данных. Программы, подобные этой, существуют во многих странах мира. Тем приятнее было узнать, что две американские телекомпании соревновались за право купить лицензию на нашу программу.

– Мы сами не смогли бы находить такое количество людей, нам очень помогают на местах. Во-первых, мы начали выпускать свою газету, которая оказалась очень полезной, и многие местные газеты, радио и телестанции дают наши объявления. Кроме всего прочего, сейчас уже более 600 интернетчиков помогают нам. И они находят очень много людей. Ведь мы показываем не все истории, а только самые интересные.

– Однажды кто-то из журналистов назвал вашу передачу мелодраматической. Меня это резануло.

– Меня бы это тоже резануло. Мелодрама – это совсем другое. Мы рассказываем о реальных человеческих трагедиях. Один человек, которому мы помогли найти дочь, сказал: «Ваша программа – это энциклопедия человеческих судеб». Я вам больше скажу: я не думаю, что я не любопытен или плохо знаю нашу страну (все-таки

актеры много ездят и многое видят), но то, к чему я прикасаюсь здесь, – это гораздо больше, значительнее того, что я видел раньше.

– Это изменило ваш взгляд на жизнь?

– Не столько изменило, сколько расширило границы того, что я вижу. Я примерно так и представлял себе эту жизнь. Наш народ – это что-то отдельное. Одному человеку мы нашли его друга. Но приехать на передачу в Москву этот друг не смог. Мы записали на видео его обращение. Он стоит и говорит: «Приезжай к нам, у нас так замечательно. У нас тут грибы, охота. Живу я хорошо...» А мы-то видим, как он живет. Он живет в чудовищных условиях.

Когда мне говорят:

«Я не могу смотреть, я плачу», – я очень рад, что плачут, потому что это слезы сочувствия чужой судьбе

Еще час назад я пробиралась старым московским переулком к дому, где живет Игорь Владимирович Кваша. И путь в этот самый достопамятный дом Москвы, на фасаде которого с трудом умещаются мемориальные доски в память о живших здесь когда-то великих людях, тоже стал примечательным. Этот дом – символ всего великого, что было в русской культуре XX века, дом-корабль, огромный и величественный, соседствует с прекрасно освещенным и весьма популярным стриптиз-клубом, и оголенные торсы мальчиков в витринах – главный топографический ориентир даже для тех, кому не туда, а дальше, в дом с мемориаль-

ными досками. «Пусть я молодая брюзга, – сказала я, заглядывая в глаза Игорю Владимировичу, – но что вы думаете о нашем времени?»

– Нет, я не согласен, что оно плохое, но – трудное, тяжелое. Очень много людей обнищало. А все остальное... Ведь вы, молодые, вы же практически ничего не застали! Как жили люди в нашей стране, так вообще люди жить не могут. И если что-то создавалось, то создавалось вопреки. Мы пока еще – в новом для себя состоянии, нам надо привыкать буквально ко всему. А в новом поколении все равно генетически живет то, что было заложено в нас.

– Вы верите, что культуру, знания можно передать новому поколению на уровне подкормки?

– Да, верю. В Библии сказано: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомины». Это великая книга, даже для тех, кто не верит в Бога.

В тот вечер Игорь Кваша играл Саймона в «Трудных людях». Спектакль поставлен Галиной Волчек. Мы смотрим на сцену и никак (совсем ничем!) не можем помочь этим «трудным» людям. Мы опять пришли в театр, чтобы посмотреть на самих себя. И когда НАС играют Кваша, Гафт, Ахеджакова, появляется значительно больше шансов понять и наконец полюбить себя – непостижимых, замечательных, очень трудных людей.

– А у вас не бывает такого опасения, что вы своей работой вмешиваетесь в работу провидения? Возможно, кому-то из героев вашей передачи лучше бы и не встречаться...

– Я думаю, что, когда мы говорим о судьбе, о Боге, о провидении, мы просто забываем, что нам дается вы-

бор. Он есть всегда. Вот однажды случилась история... Девушка искала парня, с которым познакомилась на автобусной остановке. Они постояли, поговорили, решили, что это любовь, и сразу хотели ехать в загс. Остановили машину, а из машины вышел ее бывший муж. Так романтическая история разрушилась. Они потерялись. И вот девушка обратилась в «Жди меня». Мы нашли этого парня, встреча состоялась. Потом они сообщили, что назначили свадьбу, будут венчаться. Мы хотели все это снять красиво, но обряд все откладывался... И тут к нам обратились из милиции. Выяснилось, что влюбленные пошли встречать Новый год к знакомым, напоили хозяев клофелином, ограбили квартиру и смылись. То есть вместо счастливой семьи мы создали банду. Теперь их обоих ищет милиция, а не только мы.

– Это правда, что однажды вы выпивали с бомжами?

– Мы разыскиваем мальчика. У него синдром Дауна он не может за себя постоять. То ли потерялся, то ли ушел из дома. Есть зацепки: кто-то где-то его видел. Вроде бы он ходил по электричкам, просил милостыню. И мы решили создать агентуру из бомжей, чтобы они его нашли. Обратились, но результата не было. Решили еще раз попробовать. Я предложил: давайте поеду к ним. Ну вот, посидели, вышли, поговорили. Вот так, ищем всем миром.

В феврале будущего года у Игоря Владимировича – замечательный юбилей.

Правда, семидесятилетие – это не про него. Мы могли бы говорить о театре, потому что народный артист России Игорь Кваша – театральная легенда, мы могли бы говорить о кино, потому что он играл в кино много и успешно, о живописи – потому что он замечательно пишет маслом. Но тогда что-то очень важное осталось бы за кадром. Помогая десяткам людей найти тех, кого они ищут, в те же мгновения программа «Жди меня» помогает тысячам других, не отрывающих свой взгляд от экрана.

Пусть кто-то готовит большой носовой платок, усаживаясь перед телеэкраном, а кто-то другой ерничает над чужими откровениями (наверное, есть и такие), но я знаю, что на финальных титрах кто-то, давно сидящий неподвижно, возможно, снова захочет встать. Потому что нужно идти, обязательно двигаться вперед, чтобы потерявший и потерявшийся однажды встретились у этого маяка.

Кваша Игорь